

ТЕРЕНС ТРЕНТ Д'АРБИ: ПРО ВИБРАТОР Я ВСЕГДА ГОВОРЮ ЗА УЖИНОМ

(Главное – чтобы яйца не разбились!)

Эксклюзивное интервью певца Terence Trent d'Arby специально для "Тусовки", предоставленное агентством М-Бис Пресс

Terence появился на музыкальной сцене в начале восьмидесятых годов, и его сразу же стали называть новым James Brown. Но после выхода дебютного альбома "Introducing The Line" оказалось, что Terence не так уж щедр на пластинки. Не так давно вышел всего лишь четвертый по счету альбом, который стал для Terence Trent d'Arby, по его собственным словам, еще одним шагом на пути к духовному совершенствованию.

Итак, специально для "Тусовки" о самом сокровенном рассказывает Terence Trent d'Arby!

– Почему новая пластинка называется "Vibrator" – "Вибратор"? Ведь это довольно сексуальное название. Может быть, тебе хочется, чтобы у людей твое имя ассоциировалось исключительно с сексом?

– Нет, я не считаю, что моя популярность должна быть выстроена по какой-то определенной концепции и что нужно продавать то, что необходимо продавать. И мне бы не хотелось, чтобы слушатели ассоциировали меня с названием пластинки. Я просто хочу, чтобы альбом прослушали и уже потом сами решали, почему я считаю именно это название наиболее подходящим. То есть, подумали, потому ли, что в альбоме много рок-н-ролла или по другой какой причине. И может быть, когда-нибудь кто-нибудь мне скажет, почему альбом называется "Вибратор". Это можно было бы обсудить, например,

за ужином. Я надеюсь, что смысл, заложенный в содержании пластинки, всегда останется актуальным. И навсегда останется в истории бизнеса как четвертый альбом Terence Trent d'Arby.

– Что ты думаешь о реакции на альбом?

– Я думаю, что одни будут удивлены, другие послушают и пойдут дальше – в этом весь смысл. Я знал, для чего я все делал, и я знал, что сделаю все, чтобы достичь своей цели. Я был готов к известности, к любой критике, даже к той, что на первый взгляд кажется негативной, ко всем позитивным оценкам, которые гораздо опаснее негативных, и вообще ко всему, что связано с известностью.

Ведь ничто так не мешает достижению цели, как успех. И иногда наступает такой момент, и это вполне естественно, – когда все, что тебя окружает, больше не хотят твоего развития. Когда такое происходит, то становится страшно.

– Да. А что важно лично для тебя?

– Мне хочется дойти до конца своей жизни и там осознать, что вся моя жизнь имеет форму кривой в форме эллипса. И я хочу завершить свою жизнь со смыслом завершенности. Моя жизнь была и будет, но сейчас это – жизнь одинокого артиста. И в этот конкретный период жизни мне суждено играть, потому что другого выбора у меня нет. Это роль в земной жизни, и

я должен ее исполнять. Но вместе с тем я могу узнавать много нового о себе, а если бы я не мог узнавать, то был бы чем-нибудь другим в этом отдельно взятом месте и отдельно взятом периоде времени. А наиболее важно для меня то, что я существую в таком виде сейчас. Я живу, чтобы быть живым.

– Ты счастлив сейчас своей личной и сценической жизнью?

– Я никогда не двигался в своей жизни по направлению к счастью. Это очень относительное понятие и к тому же очень превратное. То оно появляется, то его нет. Так же, как и депрессия – иногда есть, иногда нет. Моя логика мне говорит, что счастье всегда подвергается различным воздействиям. Вот у вас есть любимый человек, и он делает вас счастливым. Счастье зависит от ситуации, а ситуацию нужно тщательно контролировать. Иначе и любимый человек войдет в противоречие с вашим предположением о нем. И вдруг вы становитесь несчастным. Счастье можно сравнить с корзинкой, полной яиц, и прочие вещи нужно класть сверху так, чтобы яйца не разбились. Ну а я счастью никогда не доверял, то есть можно сказать, что я никогда не был счастлив.

Подготовили: М. САВЧЕНКО
и А. ПЕТРИЙЧУК

М-БИС ВОЛНА предлагает попробовать новости MTV на слух: ежедневно в 7.05; 10.40; 20.05 на "Маяке", ежедневно в 5.30 и 21.30 на "Юности".

Моск. правда. 1995. 8 сент. - с. 16